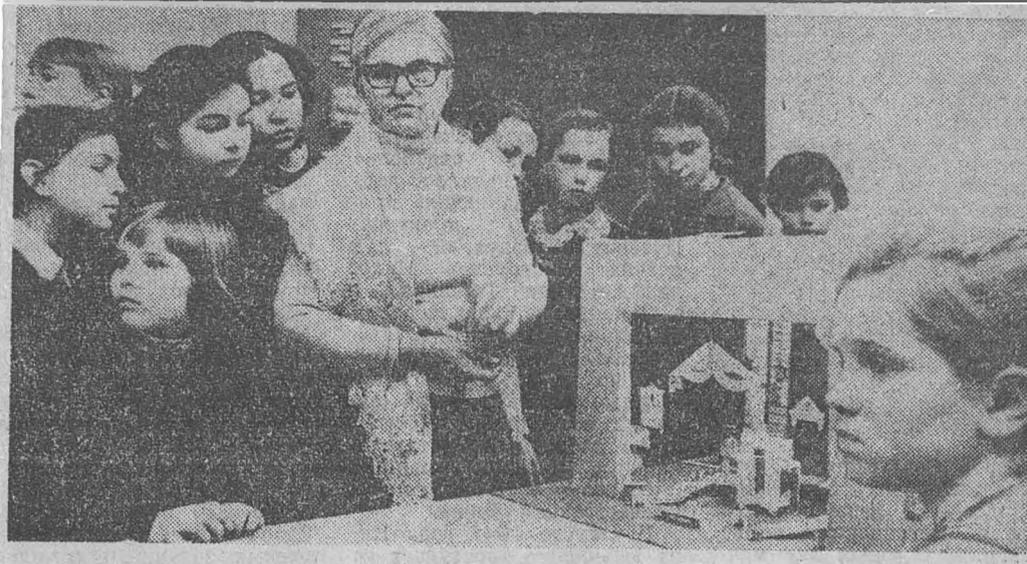

ИСКУССТВО

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

ПОЧЕРК МАСТЕРА

Штрихи к портрету

ВЗВОЛНОВАВШИЙ нас спектакль долго живет в памяти. И даже если время приглушит драматические коллизии и мизансцены, лица актеров, их интонации, — воспоминания о постановке будут неизменно оживлять наши зрительные впечатления, оставленные образным художественным оформлением сцены.

Но всегда ли мы отдаем должное художнику театра? Спешим ли в тишину зрительного зала на свидание с ним, как на встречу с любимым актером или режиссером?..

Он выходит на наши аплодисменты лишь один раз — в день премьеры. Мы не успеваем присмотреться к нему, задуматься, как весома его доля в успехе постановки, осознать, что и он — художник сцены — не менее важное здесь действующее лицо.

Вот так, размышляя о спектаклях нашего Государственного драматического театра имени В. Г. Короленко, оценивая вклад в них и роль художницы, заслуженного деятеля искусств УАССР Валентины Ивановны Векшиной. Ведь именно действующим лицом, одним из главных, предстает она в своих работах, завоевывая нашим вниманием подчас задолго до того, как на сцену выйдут актеры и зазвучат их голоса.

Перед глазами «Физики» Ф. Дюрренматта. Оформление спектакля привлекает к себе взгляд, настраивает нас,стораживает сразу, как только мы входим в зрительный зал. Занавеса нет. Он явится в зеркале сцены к концу спектакля, но не плавным сближением традиционных бархатных полотнищ, а... лязгом и грохотом железных решеток. И тогда мы поймем, что этот финальный образ, безысходный и устрашающий, повергающий в жуткую реальность заигравшихся в своем фарсе персонажей был предвосхищен, задан с самого начала. Но развивался он шаг за шагом действия, ненавязчиво, ассоциативными ходами ведя нас к постижению истинного смысла деформированного, суженного интерьера с лепными фигурами скорбящих и затерявшейся в этом пространстве модели расщепленного ядра. Не богадельня или уподобленная ей психологическая, а ловушка, наконец, — тюрьма с мертвой хваткой своих щупалец и своими правилами игры.

Дискомфорт, тревожное звучание мертвенно-серых и черных плоскостей, силуэты на функциональной мебели, так похожие на мишени, тень решетки, что ненароком при определенном освещении нет-нет и скользнет по лицам и стенам, — весь пластический строй и колорит оформления «Физиков» вбирает в себя образное звучание драматургии и обыгрывает неожиданные повороты действия. Декорации ведут свою роль, не столько фиксируя место происходящих событий, сколько выражая остроту драматического конфликта, отягчая суть пьесы. Кажется, спектакль уже разыгран этими декорациями, но в них читается и режиссерская мысль, — в них органично живут актеры.

Обращаясь к работам В. Векшиной прошлых лет или репертуару нынешнего сезона, можно проследить, как в способах организации сценического пространства и его оформления художнице волнует создание обобщенно-образной среды; и характеризующей, и одновременно углубляющей внутренний мир спектакля.

Герои еще недавно шедшего на сцену театра спектакля «Любовь, джаз и черт» Ю. Грушиса действовали в иллюзорном мире внутренней свободы. Местом обиталища их стал чердак.

В. Векшина подчинила сцену сложной конструкции, архитектурными деталями уподобленной чердачному помещению. Замкнутый, самостоятельный, словно возникший в пустоте и в пустоту обрывающийся мир его вторил обособленному, по своим законам организованному существованию персонажей. Царящий здесь полумрак, нагромождение вещей, отовсюду свисающие цепи, веревки — все стало не просто фоном, характеристикой места происходящих событий, а способом анализа их — тем образным языком художницы, которым повела она нас к постижению душевного состояния и судеб героев драмы.

Здесь, как и в целом ряде работ В. Векшиной, — и интерьер, и мир вещей узнаваемо реальны, на первый взгляд, лишены какой-либо иносказательности. Но выражая душу спектакля, декорации обретают свою многозначность, смысловое и эмоциональное богатство.

Художник—постановщик

— «ЛЮБОВЬ, ДЖАЗ И ЧЕРТ» был первым нашим с Валентиной Ивановой совместным спектаклем, — рассказывает режиссер лауреат премии комсомола Гомельщины Г. Вогау.— Помню, как, ознакомившись с пьесой, она точно определила ее суть: «Жизнь в затхлой атмосфере, жизнь — в паутине». А потом конструктивно выразила свою мысль, и в ее построениях было столько образности и постановочной изобретательности, что не подчинить им свои, режиссерские, поиски стало невозможным.

Большинство моих спектаклей на ижевской сцене оформлены В. И. Векшиной. Всегда я с радостью начинаю с ней работать и каждый раз испытываю плодотворное влияние ее идей. Обычно, приступая к чтению той или иной пьесы, она говорит: «Не держите меня в шорах, дайте самой разобраться...» Но ее трактовка всегда будет переключаться с режиссерским замыслом, а образное ощущение материала нередко и подтолкнет на оригинальные решения. Так было в спектаклях «Ночь после выпуска» В. Тендрякова или «Святой и грешный» М. Ворфоломеева и многих других. Она всегда ставит перед собой сложные задачи, ищет образ — символ

спектакля, и, по-моему, зритель понимает ее и любит за это.

Активная позиция в раскрытии содержания произведения, выбор точных художественных средств для наиболее убедительного воплощения атмосферы действия, умение организовать игровое пространство делают В. Векшину полноправным творцом спектакля. Не случайно в афишах и программах театра уже много лет рядом с ее именем значится: художник-постановщик. Звание это она оправдывает от спектакля к спектаклю, и опорой здесь, конечно, служат В. Векшиной выработанные с годами чувство сцены, опыт, как профессиональный, так и жизненный.

За плечами Валентины Ивановны почти 50 лет, отданных театру. Это вся ее трудовая и творческая деятельность. Красота, неповторимость окружающего мира еще в детстве заронили в ней мечту стать художницей. Но годы учебы в Пермском художественном училище распахнули горизонты в познании искусства. Многогранность его преломления в театре и определила единственный, бесповоротный выбор.

В 1962 году В. Векшина начала работу главным художником в театре имени В. Г. Короленко. Позади остались сцены Перми, Днепропетровска, Магнитогорска — четверть века пути к творческой зрелости. Приход ее в ижевский театр совпал с переломными в советской сценографии, периодом, когда ломались каноны покартинного оформления спектакля, инерция иллюстративных декораций сходила на нет под натиском новых театральных идей синтеза и обобщения. Период этот обнаружил важнейшее качество в художнице — чуткость ко времени. Однако опыт пройденного пути удержал ее от слепого увлечения модными приемами лаконизма и «условности», сумевшими быстро обернуться расхожими штампами. Склонность к ясной пластической трактовке спектаклей помогла В. Векшиной найти ту меру жизненной достоверности и условности в своем художественном языке, которая по сей день остается важной чертой ее творческой индивидуальности.

Образ осуществленного в конце 60-х годов спектакля «Егор Булычев и другие» М. Горького и сегодня представляется интересным. На сцене была установлена система арок, среди которых вилась лестница. Поворачиваясь относительно друг друга, эти детали оформления создавали иллюзию лабиринта, в котором блуждают, ищут выхода герои драмы. На Всероссийском фестивале, посвященном 100-летию со дня рождения М. Горького, оформление этого спектакля было удостоено диплома I степени. Такой же диплом стал наградой В. Векшиной и за спектакль «У времени в плену» А. Штейна, поставленный в ходе Всероссийского фестиваля искусств в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Большой творческий вклад В. Векшиной в развитие культуры нашей республики отмечен присуждением ей в 1967 году звания заслуженного деятеля искусств УАССР. Она награждена медалями «За трудовые отличия» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Особенно дорого и памятно Валентине Ивановне участие в выставках «Художники театра и кино — 50-летию Советской власти» в Москве и двух «Больших Волгах». Ведь, как бы ни растворялась ее работа в общем успехе спектакля, она остается художником, опирающимся не только на законы и возможности сцены, но и — завоевания изобразительного искусства.

Диалог со сценой

НАД КОМПОЗИЦИЯМИ БУДУЩИХ декораций В. Векшина трудится не у мольберта. Не кисти и краски ее инструменты, хотя и без их помощи не обходится работа. Под руками — лоскутки тканей, цветная бумага, кусочки дерева, нитки, клей. Зрительный образ каждого спектакля выстраивается на подматки — крохотной площадке в сотни раз уменьшенного планшета сцены. Эскизы В. Векшина пишет, как правило, уже после премьеры. В макете сложное входит в мир спектакля, зато режиссеру ощутимее планировка пространства и облегчаются контакты с производственными цехами.

В макете В. Векшина продумывает логику театрального действия, осваивает пространство сцены, овеществляет замысел, необходимый образный смысл ищет в фактуре материалов, их сочетании друг с другом и со светом. Работает она над макетом тщательно, любовно расписывая, вышивая, выпиливая каждый элемент оформления. В этом миниатюрном мире все добротно скроено и сшито, обжито и обставлено со вкусом, основательно. Такой же основательности она бескомпромиссно добивается и от цехов, подчас сама берясь за выполнение аппликаций или лепки.

В. Векшина — ветеран нашего театра. Но трудно совместить это слово и с ее обликом, и с тем, что привносит она на сцену. В начавшемся сезоне, как и прежде, большинство спектаклей идет в ее оформлении. Они открывают богатый образный мир творческого освоения художником сцены разных драматургических жанров и заставляют с интересом ждать новых встреч с ее работами.

В. ФИЛКОВСКИЙ,

старший научный сотрудник Музея изобразительных искусств.

На снимке: заслуженный деятель искусств УАССР В. И. Векшина во время встречи с юными зрителями.